Глава 886 Вторая карта Рождения.

Лу Ли растерялся, увидев резкую перемену в настроении Чжу Хунгуна.

Чжу Хунгун обратился к Лу Ли:

— Старший, не стоит меня недооценивать. В прошлом я был лидером банды, состоящей из более чем ста тысяч членов. В прошлом я даже помогал старшему брату захватить Божественную столицу. Если бы не мой интерес к культивированию, я бы легко получил должность в Божественной столице.

Лу Ли кивнул.

— Хорошо, что ты решил сосредоточиться на культивировании...

Тем временем Тао Цзин, новый первый старейшина секты Потопа, выпрямил спину и приказал своим ученикам привести в порядок лучшую резиденцию на острове Воющего Ветра для Чжу Хунгуна и Лу Ли.

Парочка не стала церемониться и осталась в центре острова.

...

Вечером.

Лу Ли и Чжу Хунгун собрали основных учеников секты Потопа на острове Воющего Ветра, чтобы обсудить их дальнейшие действия.

Из-за различий в силе, их взгляды на мир отличались как небо и земля.

— Я позвал вас всех сюда, потому что у меня есть для вас несколько простых заданий. Если вы хорошо выполните эти задания, то вам понадобится меньше пяти лет, чтобы сделать секту Потопа сектой номер один в Великом Цине. Возможно, понадобится три года, возможно, два года, но кто знает, может, хватит и одного месяца? — произнес Лу Ли с бесстрастным лицом.

— ...

Тао Цзин поклонился и произнес:

— Старший, Великий Цин огромен, и здесь много сект. Чтобы стать сектой номер один, нам... потребуется время. Однако, пожалуйста, не стесняйтесь, скажите мне, что я могу для вас

сделать...

Пока они сотрудничали, Лу Ли не собирался усложнять им жизнь. Он произнес:

— Во-первых, перечислите все силы в Великом Цине. Во-вторых, перечислите всех известных вам лучших культиваторов Великого Цина. В-третьих, наймите больше экспертов, пообещав им хорошую плату.

Тао Цзин кивнул.

— Без проблем.

Сюй Ваньцин спросил в замешательстве:

— Старший, вы планируете победить их одного за другим?

Все видели уровень культивации Чжу Хунгуна. Они не сомневались, что он сможет победить всех экспертов в мире. Однако мир был огромен. Сколько им потребуется времени, если Чжу Хунгун будет бросать вызов каждому эксперту? Кроме того, культиваторы, не видевшие воочию 120-футовый аватар Чжу Хунгуна, очевидно, усомнятся в его силе.

Лу Ли покачал головой и произнес:

— Какие силы в Великом Цине пытаются достичь стадии семи лепестков? Распространите новость о том, что секта Хун на острове Воющего Ветра нашла способ сделать это...

Услышав это, Тао Цзин немедленно поклонился и произнес:

— Старший, вы мудры.

После этого Лу Ли всех отпустил.

— Вы можете идти.

Тао Цзин и остальные ушли.

После их ухода Чжу Хунгун произнес:

— Я немного слаб для этого плана...

— Почему ты так говоришь?

— Хотя у меня почти девять лепестков, что если здесь есть скрытый мастер? Что если он неразумен, как мой учитель, и может убить одной пощечиной? — Чжу Хунгун демонстративно взмахнул рукой.

Лу Ли смотрел на него со сложным выражением лица. Он уже не мог сосчитать, сколько раз Чжу Хунгун упоминал своего учителя.

— Сколько лепестков у твоего учителя?

Чжу Хун потрогал подбородок, вспомнил демонстрацию своего учителя в Павильоне Злого Неба и произнес:

— Девять. Он также владеет Кармическим Огнем.

Лу Ли покачал головой.

— Когда я встречу с твоим учителем, он поймет, какая огромная пропасть между нами. Разумеется, тогда и тебе все станет понятно.

...

Два дня спустя.

Лу Чжоу не заглядывал к Чжу Хунгуну после восполнения своей особой силы. С Лу Ли на стороне Чжу Хунгуна, Чжу Хунгун должен быть в безопасности. По крайней мере, сейчас Чжу Хунгун был в большей безопасности, чем во время полета над Бескрайним океаном.

«Первая Карта Рождения уже стабилизировалась. Надо бы приступить ко второй...» — подумал Лу Чжоу, доставая сердце жизни свирепого зверя и кладя его перед собой.

Сердце карты Рождения. Способности: огнестойкость, нападение.

После этого он достал кусок ткани, который дал ему Лу Ли, на котором были начертаны 36 карт рождения.

36 карт рождения были разделены на три категории: небеса, земля и люди. В каждой категории было по 12 карт Рождения.

«Эта карта Рождения относится к человеческому классу...»

Согласно древним книгам, сначала можно было активировать только карты Рождения человеческого класса. Если активировать не ту карту Рождения, то можно было повредить свой Дворец Рождения. Без ткани с изображением карт Рождения, кто-нибудь отважился бы активировать карты Рождения?

На полотне имелись названия карт, объяснения и указания. По сути роль ткани заключалась в том, чтобы помочь человеку найти правильное положение во Дворце Рождения.

Если поместить сердце жизни в неправильное место во Дворце Рождения, то эффект значительно снизится.

Лу Чжоу погладил бороду и подумал: «Почему существует ограничение на количество карт Рождения, которые может активировать каждый человек?»

Теоретически, при наличии достаточного количества сердец карт Рождения можно было активировать все карты Рождения.

Однако даже Лу Ли смог активировать только пять карт Рождения.

Разве трудно активировать большее число карт Рождения?

«Может, это как-то связано с размером ложа лотоса и Дворца Рождения?»

Лу Чжоу взмахнул рукавом и создал миниатюрную версию аватара Вихря Тысячи Сфер. Затем он увеличил его размер, пока тот не стал размером со взрослого человека.

После этого он поднял сердце жизни свирепого зверя и посмотрел на положение Диаграммы Рождения на ткани.

«Это сердце жизни, обладающее атрибутами нападения, совместимо с семью техниками убийства».

Приняв решение активировать эту карту Рождения, Лу Чжоу снова посмотрел на Дворец Рождения на ложе лотоса, после чего поместил сердце жизни свирепого зверя в нужное место.

Как только сердце жизни свирепого зверя коснулось Дворца Рождения, из него тут же вырвалась волна яростного убийственного намерения.

Вскоре энергия из сердца жизни вырвалась наружу. После этого появилась отчетливая область Рождения.

«Как и ожидалось от сердца карты Рождения наступательного типа».

Через мгновение Дворец Рождения, казалось, расширился, как море, наступающее на берег во время прилива.

«Хм?» В этот момент Лу Чжоу посетило озарение. «Значит, площадь поверхности Дворца Рождения определяет количество карт Рождения, которые можно активировать?»

Он посмотрел на площадь поверхности своего Дворца Рождения. По его расчетам выходило, что он сможет активировать более восьми карт Рождения. Однако после активации второй карты Рождения, Дворец Рождения выглядел так, будто в нем можно разместить около девяти карт Рождения.

«Значит ли это, что у меня есть шанс расширить Дворец Рождения каждый раз, когда я активирую карту Рождения?»

В то же время, когда энергия жизненной силы входила в сердце жизни, ложе лотоса также расширилось, чтобы вместить в себя Дворец Рождения. После этого высота аватара увеличивалась на 50 футов.

Лу Чжоу удовлетворенно кивнул, получив ответы на некоторые свои вопросы.

«Выходит, что так...»

Пока Лу Чжоу смотрел на вращающийся лотос, его мысли стали переходить на другие темы.

Теперь, когда с Небесным Боевым Судом было покончено, на очереди был королевский двор Великого Тана.

Ему стало интересно, почему Сяхоу Шэн до сих пор не появился?

Кроме того, было неизвестно, прислушаются ли генералы Десяти Путей Великого Тана к Ли Юньчжэну и четырем великим князьям.

К счастью, Сы Уя уже был в области красного лотоса. Лу Чжоу хотел посмотреть, как он справится с дворцовыми делами.

Вскоре мысли Лу Чжоу снова начали блуждать.

Область черного лотоса была скрыта в тени, в то время как область золотого лотоса и область красного лотоса были на виду. Если бы область золотого лотоса и область красного лотоса

вступили в войну, это лишь сыграло бы на руку области черного лотоса.

Ведь высшее военное искусство заключалось в том, чтобы покорить врага без боя.

Время летело незаметно, пока Лу Чжоу витал в облаках своих мыслей.

...

Около часа спустя.

Площадь поверхности Дворца Рождения, казалось, успокоилась и стабилизировалась.

Без необходимости проявлять аватар Вихря Тысячи Сфер, Лу Чжоу ощутил, что тот стал выше. Если быть точным, его аватар уже достиг 350 футов.

Казалось, что активация Диаграммы Рождения была гораздо менее хаотичной, чем проращивание лепестков. Она не вызывала никаких беспорядков в мире.

Во Дворце Рождения вспыхнули светом две отдельные области.

Это означало, что Лу Чжоу стал культиватором Вихря Тысячи Сфер, активировавшим две карты Рождения.

Через некоторое время он посмотрел на интерфейс системы.

Продолжительность жизни: 961410 дней.

916410 дней равнялись 2634 годам, из которых 110 лет приходилось на карты аннулирования.

Это было в пределах его ожиданий. Проращивание десятого лепестка увеличивало жизнь на 1000 лет; активация карты Рождения увеличивала жизнь на 500 лет.

Теперь, когда Лу Чжоу израсходовал два сердца карты Рождения, он столкнулся с другой проблемой.

«Где найти больше зверей карт Рождения? В каньоне Разлома Небесного Колеса? В Мистической пещере Черной Воды?»

Вспомнив о лаве в долине и темной воде в пещере, он решил, что, скорее всего, там водятся звери карт Рождения. Что касается других известных мест, то ему не было нужды их

исследовать. Он считал, что Юй Чэньшу должен был искать еще тщательнее, чем он.

Раньше он торопился, и его культивация была недостаточно высока. Возможно, ему стоит еще раз исследовать эти два места.

С этой мыслью Лу Чжоу поднялся на ноги и убрал фиолетовую глазурованную керамику, после чего покинул Звездный зал.

Его тело было легким, как ласточка, когда он пролетел мимо Звездных врат к полукруглому бассейну.

В этот момент под вечерним светом в воздухе зазвучала приятная мелодия. Окрестности полукруглого бассейна были мирными и спокойными.

Лу Чжоу собирался уйти, когда мелодия ускорила; казалось, что человек, играющий на инструменте, был нетерпелив или рассержен. Чем дольше это продолжалось, тем более неустойчивой становилась мелодия. Звук напоминал тысячи лошадей, несущихся по равнине, или бушующие морские волны.

Всплеск!

Вода из бассейна внезапно выплеснулась наружу, испугав учениц Небесного Боевого Суда, находившихся поблизости. Они были очень сильно напуганы.

— Мисс Десятая, пожалуйста, успокойтесь! — Ученицы были напуганы до смерти.

— Я в порядке. — Ответила младшая ученица Лу Чжоу, Раковина.

Раковина практиковала Песнь Пилигрима. Однако, сколько бы она ни занималась, ее прогресс был медленным. По этой причине она была расстроена.

Раковина поднялась на ноги и, подняв голову, посмотрела на заходящее солнце.

В свете исчезающего солнца она увидела старика, парящего в воздухе с одной рукой за спиной, другой рукой поглаживающего бороду.

Раковина побледнела от испуга, увидев, что ее учитель смотрит на нее. Она тут же опустилась на одно колено и поприветствовала его.

— Ученица приветствует учителя.

В следующее мгновение Лу Чжоу появился перед Раковиной. Затем он посмотрел на Девятиструнную цитру и партитуру Песни Пилигрима на столе.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2279788>